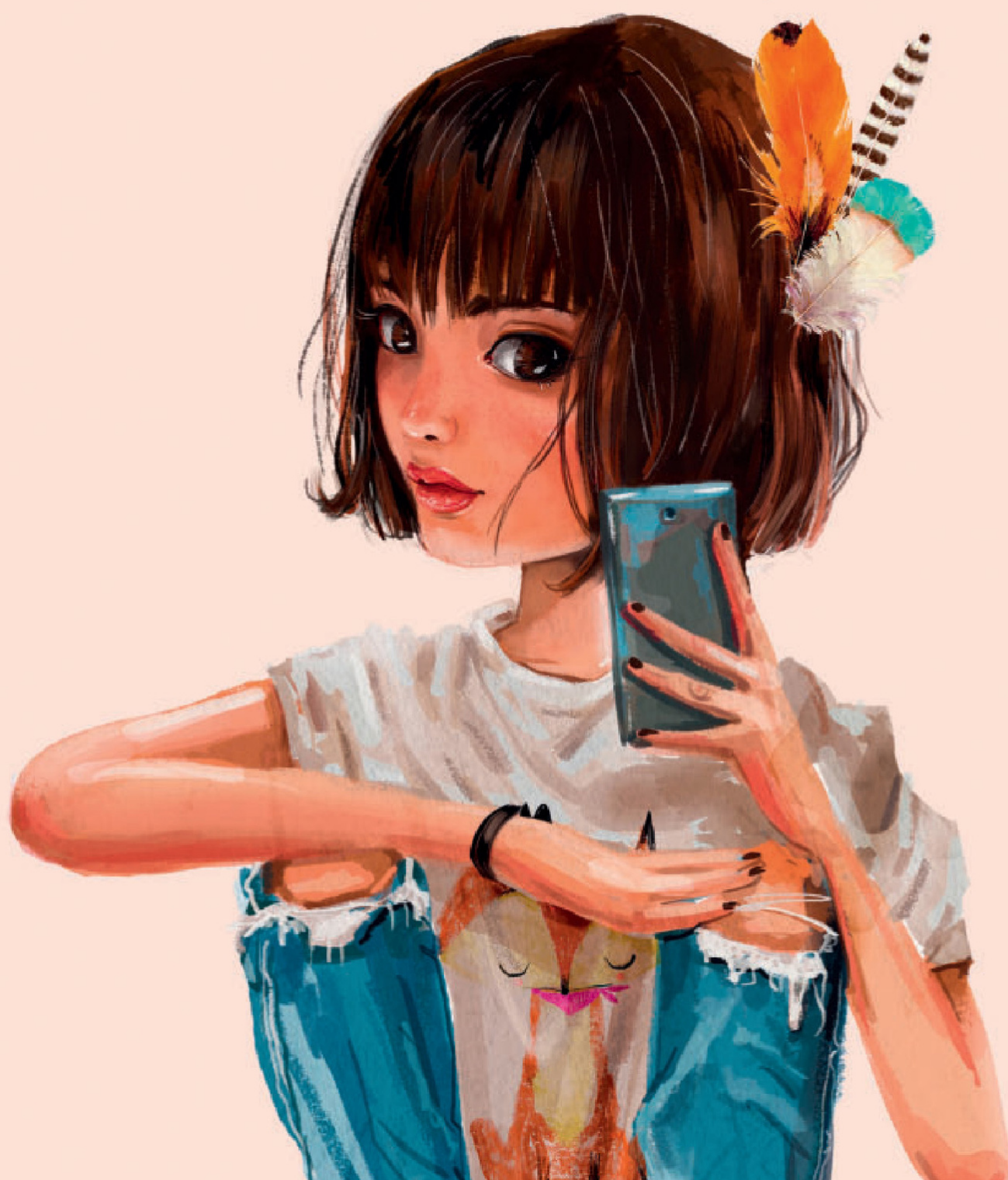

Читается буквально на одном дыхании.

LiveLib.ru

КЕЙСИ УЭСТ

Стань моим парнем

ГринЛит

Кейси Уэст

Стань моим парнем

«РИПОЛ Классик»

2015

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)6-44

Уэст К.

Стань моим парнем / К. Уэст — «РИПОЛ Классик»,
2015 — (ГринЛит)

ISBN 978-5-386-12469-4

Джиа никак не ожидала, что перед выпускным вечером ее парень Брэдли захочет порвать с ней на школьной парковке. Девушка уже рассказала всем своим друзьям, что придет вместе с ним. Она так много говорила о нем, что друзья начали сомневаться в его существовании. Поэтому Джиа находит на парковке первого встречного и просит о помощи. Все просто: притвориться ее парнем Брэдли всего на два часа.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)6-44

ISBN 978-5-386-12469-4

© Уэст К., 2015
© РИПОЛ Классик, 2015

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	18
Глава пятая	21
Глава шестая	26
Глава седьмая	29
Глава восьмая	32
Глава девятая	35
Глава десятая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кейси Уэст

Стань моим парнем

Kasie West
The Fill-in Boyfriend

© Kasie West, 2015

© Медведь О. М., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»,
2019

Глава первая

Какой-то частью своего мозга – вероятно, логической, которая, казалось, в этот момент бездействовала – я осознавала, что должна отпустить его и уйти, хоть немного сохранив свое достоинство. Вместо этого я крепче обняла его за талию и прильнула к его груди. Прямо сейчас точно не логика управляла моими действиями. Мной двигало отчаяние. И хотя знала, что не следует идти на поводу у своих эмоций, я ничего не могла с собой поделать.

Он вздохнул, выпустив из себя немного воздуха, и это позволило мне обнять его еще сильнее. *Разве не так удавы умерщвляют свою добычу?* Но даже эта мысль не заставила меня его отпустить.

– Джа, мне жаль.

– Тогда не делай этого. А если ты уже все решил, то, может, отложим этот разговор хотя бы на два часа?

– Теперь точно не отложим. Тебя волнует только то, чтобы твои друзья меня увидели.

– Это неправда. – Хорошо, отчасти это правда. Но только из-за Джулс. Она затесалась в нашу компанию год назад и потихоньку пыталась настроить против меня моих лучших друзей. Последним ее заявлением было то, что я последние два месяца заливала им о своем парне. Так что да, мне хотелось, чтобы мои друзья увидели, что я не вру. Что это она пыталась расколоть нашу компанию. Джулс была по крайней мере на одну четверть злом. А не я.

Но это не единственная причина, почему я хотела, чтобы Брэдли сегодня пришел. Он правда мне нравился... до того, как решил бросить меня на школьной парковке перед выпускным вечером. Но сейчас, когда он выложил передо мной свои карты, мне просто нужно было, чтобы он зашел внутрь, доказал свое существование, может, дал под дых Джулс ради меня, а затем ушел. Я что, слишком много просила? Плюс, эй, это же мой выпускной. Брэдли *действительно* хотел, чтобы я пошла одна на свой выпускной вечер, во время которого меня, возможно, коронуют?

– Меня волнует не только это... – Голос мой сорвался, хотя я пыталась не показывать слабости. Ну, если не считать, что я прилипла к нему, как наэлектризованный носок.

– Нет, только это, и ты это подтвердила сегодня, когда при встрече со мной первым делом сказала, что твои друзья просто умрут. Seriously, Джа? Таковы твои первые слова после двухнедельной разлуки?

Мои мысли вернулись к прошлому. Я в самом деле это сказала или он сейчас пытался сделать так, чтобы самому выглядеть в лучшем свете? А выглядел он очень хорошо. И да, мне хотелось, чтобы мои друзья увидели, насколько он хорош. Разве он мог меня в этом винить?

– И всю дорогу сюда ты пыталась распланировать, как мы туда войдем. Даже сказала, как именно мне на тебя смотреть.

– Ну да, я немного командую. Но ты и раньше об этом знал.

– Немного?

На пустое парковочное место напротив того, где я выдавливала жизнь из своего парня... бывшего парня... заехала машина. С заднего сиденья выбралась парочка. Я не узнала ни парня, ни девушку.

– Джа, – Брэдли отцепил от себя мои руки и отступил, – я должен идти. Мне еще долго ехать домой.

По крайней мере, он выглядел искренне огорченным.

Я скрестила руки на груди, наконец отыскав малую часть своего достоинства:

– Хорошо. Иди.

– Тебе в любом случае стоит войти внутрь. Ты выглядишь потрясающе.

– Ты можешь просто обматерить меня и уйти? После всего этого мне не хочется считать тебя милым. – А он *был* милым, и мысль, что я хотела удержать его здесь не только из-за своих друзей, вот-вот была готова взять верх над моими эмоциями. Но я ее прогнала. Мне не хотелось, чтобы он знал, что причинил мне боль.

Он улыбнулся мне своей игривой улыбкой, а затем повысил голос:

– Я не хочу больше с тобой разговаривать. Ты поверхностный, заикленный на себе сноб! И заслуживаешь пойти туда в одиночестве!

Почему это прозвучало так правдоподобно? Я продолжила нашу небольшую игру:

– Ненавижу тебя, кретин!

Он послал мне воздушный поцелуй, и я улыбнулась. Я смотрела, как он уселся в машину и уехал. Улыбка пропала с моего лица, в животе скрутился узел. Полагаю, Брэдли посчитал, что меня отвезут домой. Слава богу, все мои друзья находились внутри... ждали, когда я покажусь с парнем, о котором за последние два месяца все уши им прожужжала. Я зарычала, пытаюсь превратить свою боль в злость, и прислонилась к заднему борту красного пикапа. Вот тогда-то и поймала взгляд парня, сидевшего за рулем в машине напротив. Я быстро выпрямилась – даже незнакомец не должен видеть меня слабой, – и он опустил взгляд.

Почему этот парень сидел в машине? Он поднял книгу и принялся читать. Он читал? Сидел на парковке во время выпускного вечера и читал? А затем я вспомнила парочку, которая выбралась с заднего сиденья. Он кого-то подвозил. Может, младшую сестру или брата.

Я рассматривала его, пока он читал. Много было не видно, но он был неплох. Каштановые волосы, оливковая кожа. Скорее всего, высокий – его голова возвышалась над подголовником, – но точно сказать было сложно. Совсем не мой тип парня – волосы растрепанные, худой, в очках, – но и такой сойдет. Я подошла к дверце с его стороны. Он читал какую-то книгу по географии или что-то о путешествии вокруг света за восемьдесят дней. Я постучала по стеклу, и он медленно поднял голову. Еще больше времени у него ушло на то, чтобы опустить стекло.

– Привет, – кивнула я.

– Привет.

– Ты сюда ходишь? – Если он ходил в эту школу, а я его прежде не встречала, то дело мое не выгорит. Потому что был шанс, что его знали.

– Что?

– Ты здесь учишься?

– Нет. Мы недавно сюда переехали, и я заканчиваю год в своей старой школе.

Даже лучше. Они новенькие в этом районе.

– Ты сюда подвез своего брата?

– Сестру.

– Идеально.

Он приподнял брови.

– Ты должен быть моей парой.

– Э-э... – Он открыл рот, но ничего не смог выговорить.

– Ты близко живешь? Потому что ты не можешь пойти туда в джинсах и футболке. Особенно в той, на которой изображена телефонная будка.

Он быстро взглянул на свою футболку, а затем снова перевел глаза на меня:

– Телефонная будка? Серьезно?

– У тебя есть хоть какие-то темные брюки и рубашка на пуговицах? Быть может, галстук? Галстук был бы как нельзя кстати, но я на это особо и не рассчитываю. – Я наклонила голову. Он действительно не подходил под мой типаж парней. Мои друзья это поймут. – И у тебя, случайно, нет контактных линз и какого-нибудь средства по уходу за волосами?

– Я сейчас закрою окно.

– Нет. Пожалуйста. – Я положила руку поверх стекла. Была ли у меня когда-нибудь такая отчаянная ночь? – Мой парень только что со мной порвал. Уверена, ты это видел. И мне правда не хочется идти на выпускной одной. К тому же мои друзья думали, что его не существует. Длинная история, но мне нужно, чтобы ты побыл им. Два часа. Это все, чего я прошу. Ты же все равно просто сидишь здесь и ждешь сестру. – Дерьмо. Его сестра. А что, если она прокричит его имя с другого конца зала и все разрушит? Нам просто нужно ее избегать. Или посвятить в наш секрет. Пока не решила. – Это будет гораздо веселее, чем сидеть на парковке.

Он по-прежнему смотрел на меня так, будто я была сумасшедшей. Собственно говоря, таковой я себя и чувствовала.

– Хочешь, чтобы я притворился Капитаном Америкой? – Он кивнул на улицу.

Сначала я пришла в замешательство, но потом поняла, что так он назвал Брэдли, обладателя крепкого телосложения.

– Они никогда его не встречали, поэтому понятия не имеют, как он выглядит. Кроме того, ты... – Я указала на него пальцем, не закончив фразу, и попыталась вспомнить другого супергероя, чтобы сравнить с ним его, но в голову ничего не шло. Я не сведуща в супергероях. Среди них были худые? Человек-паук? Это не похоже на комплимент.

А он просто сидел, глядя на меня неотрывно, и ждал, когда я закончу фразу.

– Я тебе могу заплатить.

Он вновь приподнял брови:

– Уверен, для такого есть разные службы. Может, тебе стоит попробовать позвонить один-восемьсот-СЛУЖБА ЭСКОРТА или куда-то еще?

Я закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку:

– Ты хорошо знаешь этот номер? – У него вырвался смешок. – Ладно. Если ты не хочешь говорить о деньгах, то я буду тебе должна.

– Должна мне что?

– Ну, я не знаю... Если тебе когда-нибудь понадобится липовое свидание, я буду рада помочь.

– У меня нет привычки требовать липовые свидания.

– Что ж, отлично. Я рада, что ты можешь добиться настоящего свидания, когда захочешь, а я вот не могу. Ну, в смысле, обычно могу, но, очевидно, не прямо сейчас посреди пустой парковки. – Может, стоит пустить слезу, чтобы заполучить притворное свидание?

– Хорошо.

– Хорошо? – удивилась я, хоть и надеялась, что он согласится.

– Да. Я живу в шести кварталах отсюда. Поеду переоденусь во что-нибудь более подходящее для выпускного. – Он закрыл окно, бормоча что-то насчет того, что не мог поверить, как он на это согласился. А затем уехал.

Я простояла там минут пять, задаваясь вопросом, была ли это отговорка. Возможно, он отправил своей сестре сообщение, чтобы та ему позвонила, когда она соберется ехать домой. И если он жил в шести кварталах отсюда, то почему ждал на парковке? Разве не логичнее было поехать домой и ждать там?

Я достала смартфон и проверила «Инстаграм» и «Твиттер», желая убедиться, что Брэдли ничего не рассказал о нашем расставании. Все чисто. Это меня не удивило, ведь Брэдли редко заходил в социальные сети. И это еще одна причина, почему Джулс считала, что я его придумала. Разместив твит о том, что выпускной пройдет отлично, я убрала смартфон в клатч, идеально подходивший к моему платью.

Прошло еще десять минут, и теперь я была уверена, что он не вернется. Начала придумывать оправдания для друзей, которые произнесу, когда зайду внутрь. Брэдли заболел. Ему пришлось готовиться к итоговым университетским экзаменам в понедельник... потому что он учился в университете.

Я вздохнула. Как убого. Правда. Мне нужно рассказать правду. Он порвал со мной на парковке. От этой мысли глаза запекло от слез. Брэдли порвал со мной на парковке. Я облажалась и потеряла его, а сейчас могу потерять еще больше. Окажется ли это решающим фактором того, что мои друзья поверят заявлениям Джулс? Я знала, какой у нее будет взгляд, когда расскажу правду. Это будет взгляд «да конечно его не существует». Взгляд, которым она одаривала меня каждый раз, когда я упоминала о Брэдли. Взгляд, из-за которого мне приходилось рассказывать о нем все больше. Очень плохо, что я рассказала так много, что даже мои друзья начали сомневаться в его существовании.

Мы познакомились в кафе в Калифорнийском университете, когда я приехала на фестиваль кино, которым увлекался мой старший брат. В кафе Брэдли подумал, что я студентка, и я его не поправила, потому что собиралась поступать туда в следующем году, а поскольку именно в те выходные меня приняли, я ощущала свою принадлежность к университету. Мы обменялись номерами телефонов и какое-то время переписывались. И простая симпатия переросла в нечто большее. Он рассказывал глупые шутки и, благодаря путешествиям, так много знал о разных местах. Он был интересным. Пару недель спустя я создалась, сколько мне лет на самом деле. К тому времени мы нравились друг другу. Главная проблема заключалась в том, что я жила в трех часах езды от университета. Поэтому Брэдли приезжал всего пару раз в течение двух месяцев и не познакомился с моими друзьями. А теперь все кончено.

Я расправила плечи и повернулась лицом к дверям в зал. Мне не нужен кавалер, настоящий или какой-либо другой. Я нравилась своим друзьям независимо от того, с кем встречалась или не встречалась. Несмотря на то что я так думала, мне хотелось, чтобы это было правдой. Я не могла за один вечер потерять и парня, и друзей. Друзья мне нужны. Когда я направилась ко входу, свет фар из-за спины бросил вперед на асфальт мою тень. Я обернулась, когда двигатель машины затих, а фары погасли.

Из машины вышел парень:

– Ты собиралась пойти туда без меня после таких долгих уговоров?

Глава вторая

Я улыбнулась. Не смогла сдержать улыбку. Он и правда переоделся в костюм – черный, со светло-серым галстуком. Очки исчезли, и да, он таки был высоким.

Все именно так, как я хотела. Нас увидят, а в конце вечера он со мной расстанется. Никаких надменных взглядов от Джулс, никаких жалостливых вздохов от Лэйни и никаких просто-расскажи-правду наклонов головы от Клэр. И это реально могло бы произойти. Но мой временный парень ради меня немного реорганизовал порядок сегодняшних событий. И в этом нет ничего плохого. Особенно если это удержит на расстоянии на четверть злую Джулс.

– Привет, – сказала я, приближаясь к его машине с открытой дверцей, у которой он стоял, будто еще не окончательно решил на эту затею. – Ты выглядишь великолепно.

Мой взгляд метнулся к его волосам, которые сейчас, когда мы оказались так близко, я могла рассмотреть получше. Вот беспорядок. Беспорядок, который он, кажется, пытался обуздать.

– Присядь на секунду. – Я указала на сиденье машины. Он выгнул бровь, но подчинился. Я достала из своего клатча небольшую расческу и попыталась уложить его волосы. Когда они были подняты со лба и хорошо уложены, я удовлетворенно кивнула: – Ты отлично привел себя в порядок.

– Давай разделяемся с этим. – Он покачал головой и вздохнул, а затем встал и предложил мне свой локоть. Вместо этого я схватила его за руку и повела к залу.

– Хэй. Подожди-ка, – сказал он, и я резко остановилась, что не так уж весело делать на каблуках. – Мне понадобится небольшая предыстория. Ты же пытаешься убедить своих друзей, что мы действительно знаем друг друга, да?

– Ох, точно. Дай подумать.

– Имя будет хорошим началом.

Я рассмеялась, ведь еще даже ему не назвалась.

– Меня зовут Джиа Монтгомери. Мне семнадцать. Учусь здесь, во Фримонтской старшей школе, в выпускном классе. Состою в ученическом совете и обычно не умоляю о свидании. В смысле раньше я никогда этого не делала.

– Принято к сведению.

– И в следующие два часа ты будешь студентом предпоследнего курса Калифорнийского университета Брэдли Харрисом, отношения с которым, кстати, не одобряют мои родители. Они думают, что ты для меня слишком взрослый.

– Так и есть, – заметил он.

Я не поняла, говорил он о Брэдли или о себе. По-моему, ранее он намекнул, что тоже учится в старшей школе.

– Сколько тебе лет?

– Если я на предпоследнем курсе, то мне сколько? Двадцать один?

Он говорил о Брэдли. Я закатила глаза:

– Да. Всего на четыре года старше меня.

– Что не было бы концом света, не будь ты еще ученицей старшей школы. И не будь ты несовершеннолетней.

– Мне осталось учиться всего пять недель, и сейчас ты говоришь, как мои родители.

Он пожал плечами:

– Они говорят как хорошие родители.

– Ну, больше это не имеет значения. В конце вечера ты со мной порвешь. Предпочтительно на глазах у моих друзей. Попытайся не переиграть. Быстро и тихо. Затем, как и настоящий Брэдли, можешь уйти навсегда, и все закончится. – В горле образовался ком, когда я

это произнесла и представила, как Брэдли уходит от меня так, будто это самая легкая вещь на свете. Я прогнала возникшую в воображении картинку и улыбнулась ему.

– С этим я справлюсь.

– Хорошо. Что насчет твоей сестры? Она доставит нам неприятности? Побегит через зал, выкрикивая твое имя?

– Нет. Сестра не ожидает меня там увидеть, тем более в такой одежде. И она слишком увлечена своим кавалером. Но если я увижу, что она идет, то отведу ее в сторону и все расскажу. Она клевая. И подыграет нам.

– Почему бы не написать ей сообщение? Просто на всякий случай.

– Я бы написал, но из-за того, что быстро переодевался, забыл свой смартфон. – Он похлопал по карманам, давая понять, что говорит правду.

– С ней не будет проблем?

– С ней не будет проблем.

– Хорошо, тогда, думаю, мы все уладили.

Он ухмыльнулся мне так, будто я упускала что-то очевидное.

– Что?

– Ничего. Пойдем. – Он медленно и уверенно повел меня в зал. Даже был не против держать меня за руку.

Войдя, я протянула учителю за столом билеты, которые приобрела для себя и Брэдли, и мы продолжили наш путь в главный зал. Музыка была громкой – группа играла живую – и не очень хорошей. Эта группа победила в ходе прослушивания, которое мы устроили для этого праздника, потому что оказалась лучшей из худших. В прошлом году мы нанимали популярную местную группу, но из-за «более демократичных» цен на билеты мистер Лунд объявил, что в этом году на выступление у нас нет бюджета.

В другом конце зала я увидела своих подруг и их кавалеров, они стояли вокруг высокого стола. Я на мгновение закрыла глаза и направила в нужное русло каждую унцию актерских способностей, которые имелись в моем теле, их было не особо много, но и этого достаточно. Что до моего временного парня, по сравнению со мной он не выглядел нервным. Конечно, он не нервничал – ему нечего было терять.

– Моя сестра танцует, так что, думаю, пока все нормально, – сказал он.

Проследив за его взглядом, я увидела девушку в синем платье с пышной нижней частью. Девушка выглядела привлекательно: длинные каштановые волосы, дружелюбное лицо. До этого я ее никогда не видела, значит, она, должно быть, младше меня. Хотя он сказал, что они совсем недавно сюда переехали. Ее спутника я тоже не узнала, поэтому вернулась к предыдущей теории.

– Ладно. Итак, может, попробуешь посмотреть на меня безумно влюбленными глазами?

– Вы с Капитаном Америкой были безумно влюблены?

Первым моим побуждением было ответить «конечно», но, уже разомкнув губы, я остановила себя, потому что это была неправда. Мы с Брэдли были... Ну, мы были счастливы. По крайней мере, мне так казалось до сегодняшнего вечера. Я изобразила на лице свою самую лучшую дразнящую улыбку, радуясь, что вернула под контроль чувства, пытавшиеся одержать верх надо мной на парковке.

– Разве у тебя нет ориентира для этой эмоции? – Он на минуту сосредоточился, а затем бросил на меня сексуальный взгляд. Ух ты. Он классный. – Немного чересчур.

Он смягчил интенсивность взгляда, и впервые я заметила, что у него голубые глаза. Это не хорошо. У Брэдли глаза карие.

– Так плохо, да?

– Нет. У тебя потрясающий взгляд. – В смысле, что он точно знал, как выглядеть влюбленным. Это у меня не было такого ориентира. – И глаза у тебя невероятного цвета.

– Мне никогда такого раньше не говорили. Спасибо.

– Извини. Уверена, девушки говорят тебе, что они сказочные и так далее – ведь так и есть, – просто...

– У Брэдли изумрудные глаза? Нет, шоколадно-карие?

Я рассмеялась, потому что он это произнес нарочито драматичным тоном, прижав руку к груди.

– Да. Шоколадно-карие.

Он заглянул мне в глаза:

– Как твои.

– Ну, у него шоколадные, мои же светло-карие, но... – Я покачала головой, пытаюсь вернуться к теме. – Просто старайся не встречаться взглядом с другими.

– В этом нет ничего страшного. Думаешь, твои друзья помнят про цвет глаз парня, которого никогда не встречали? Ты на самом деле так много говорила о его глазах?

– Нет. Но, эм, они видели несколько фотографий.

– Они видели фотографии? – Его глаза расширились. – И ты думаешь, что наша затея удастся?

– Ну, все снимки делались издалека. А на одном лишь половина его лица. – К моему большому разочарованию, Брэдли не нравилось фотографироваться. – И с тех пор как они их видели, прошло много времени. Думаю, ты достаточно похож, чтобы все сработало. И все же постарайся не встречаться с ними взглядом.

Взяв мою руку, он ее поцеловал, сексуально мне улыбнулся и сказал:

– Что ж, в любом случае мой взгляд предназначен только тебе.

Он действительно классный. Я засмеялась.

– Я вижу друзей. Пойдем.

– Почему твои друзья не верили в мое существование, если видели фотографии? – спросил он, когда мы протискивались сквозь скопление танцующих тел.

– Потому что ты учишься в Калифорнийском университете и обычно это я к тебе приезжала. А когда ты приезжал сюда, тебе хотелось проводить время со мной, а не с моими друзьями.

– Значит, я сноб. Понял.

– Я этого не говорила.

– Когда ты приезжала ко мне, мы тусовались с моими друзьями?

– Нет. Мы редко виделись. А когда встречались, нам не хотелось общаться с другими.

– Хорошо, значит, ты была моим секретом.

– Нет, я тоже этого хотела. Кроме того, ты ехал три часа на мой выпускной, так что, очевидно, планировал познакомиться с моими друзьями. – Странно, что мы говорили так, будто он – настоящий Брэдли. Я покачала головой. – Он планировал познакомиться с моими друзьями.

– И все же он порвал с тобой на парковке, даже не познакомившись с ними.

Я прикусила щеку изнутри. Еще десять шагов, и мы дойдем до моей компании, поэтому я ему не могла объяснить, что относилась к Брэдли снисходительно. Что после двухнедельной разлуки я ему в первую очередь сказала, что мои друзья просто умрут. И все потому, что он выглядел потрясающе... именно это мне и следовало сказать. Я не должна была волноваться насчет того, что подумают мои друзья. Хотя было сложно не волноваться, ведь я два месяца непрерывно отвечала на вопросы о его существовании, два месяца о нем рассказывала. И все из-за Джулс. Мне не стоило позволять ей так меня доставать.

Клэр заметила меня первой, и, казалось, ее глаза засветились от облегчения, когда она увидела моего парня. Мы с ней были закадычными подругами, так что она всегда меня защищала.

– Джиа! – После ее возгласа все обернулись.

Вид Джулс оказался бесценным: самодовольная улыбка резко сошла с ее лица, а рот слегка приоткрылся от удивления. И в кои-то веки выражение лица Лэйни не было жалостливым.

Я широко улыбнулась:

– Ребята, это Брэдли.

Он им помахал рукой; не знаю, сделал он это с целью показаться веселым или ненамеренно, но когда он сказал «приятно с вами познакомиться», голос его прозвучал глухо и хрипло.

Глаза Клэр расширились, и мне показалось, что в них было написано «Так держать, Джиа!».

Джулс быстро взяла под контроль своего внутреннего сноба и осмотрела моего спутника с головы до ног. Я задержала дыхание, ожидая, что она заметит, что он выглядел не так, как на фотографиях или как те парни, с какими я обычно встречалась, но вместо этого Джулс сказала:

– Удивлена, что тебе захотелось прийти на выпускной в старшей школе.

Он посмотрел мне прямо в глаза, и его рука, скользнув по моей спине, замерла у меня на талии.

– Для Джии это было важно. – С этими словами он прижал меня к себе. Мою спину покалывало от его прикосновения. Первым побуждением было вырваться, но я не должна так реагировать на Брэдли. Я бы к нему прижалась. Счастливо вздохнула. Я заставила себя сделать то и другое.

Джулс ухмыльнулась:

– Это основа ваших отношений?.. *Важность для Джии?* – прибавила она с нажимом.

Гарретт, спутник Джулс, рассмеялся, но он сразу же замолк, когда один из парней хлопнул его по спине.

– Нет, – опережая меня, ответил мой временный парень. – Но, возможно, так должно быть.

Все засмеялись. Мне было не до смеха, я просто сердито смотрела на Джулс.

– Мы собираемся потанцевать, – сказал мой спутник и повел меня к танцполу. И тут до меня дошло, что я не знаю его настоящего имени. Поэтому он ухмыльнулся, когда мы шли к залу? Парень-имени-которого-я-не-знала обнял меня за талию, и я, уткнувшись лбом ему в грудь, прошептала:

– Прости.

Глава третья

– За что ты извиняешься? – поинтересовался временный Брэдли.

– Я даже не знаю твоего настоящего имени.

Он тихо рассмеялся, и я почувствовала, как завибрировала его грудная клетка. Затем он наклонился так, что его дыхание защекотало мне ухо, и сказал:

– Меня зовут Брэдли.

Ахнув, я подняла голову:

– Правда?

Он покачал головой:

– Я актер, работающий по системе Станиславского. Мне необходимо вжиться в образ.

– Ты актер? – Меня бы это не удивило. Он явно был в этом хорош.

Он поднял голову, раздумывая.

– Ты этого обо мне не рассказывала. Я актер?

Я с усмешкой слегка ударила его по груди:

– Прекрати.

Он посмотрел поверх моего плеча туда, где все еще стояли мои друзья:

– У тебя хорошие друзья.

– В основном. Просто Джулс постоянно пытается меня вытеснить.

– Почему?

– Понятия не имею. Думаю, она считает меня лидером в нашей компании, а это место только для одного, если мы не хотим съесть друг друга.

– Я приму твою странную аналогию с хищниками и предположу, что ты имеешь в виду, что она хочет быть лидером в твоей компании.

Я пожала плечами, обернувшись, посмотрела через зал и увидела, как Джулс взяла Клэр под локоть и что-то ей сказала.

– Другого варианта у меня нет. Она – главная причина, почему ты мне понадобился. Она думает, я лгу. Мне не хотелось давать ей оружие, у нее его уже достаточно и без моей помощи.

Он приподнял брови – насколько я поняла, ему это нравилось делать.

– А если она узнает, что ты лгала?..

– Да. Знаю. Именно это я сейчас и делаю, но раньше ведь я не лгала. А она считает, что лгала. И если бы пришла сюда без тебя, я бы потерпела крах.

– Ты не думаешь, что остальным подругам нравишься достаточно, чтобы они не позволили ей это сделать?

– Я им нравлюсь. Но она два месяца упорно над этим работала. Она и правда думала, что у нее что-то на меня есть. Думала, я что-то скрываю. Мне нужен был сегодняшний вечер.

– Если ты истинный лидер, то почему не выдавишь ее из компании?

Я много думала над этим вопросом. Основной ответ: я не считала, что являюсь лидером компании, что бы ни думала Джулс. Но есть и другой ответ, который я допускала только в темноте по ночам: я боялась, что если заставлю всех выбирать, то они выберут ее. Какой бы самоуверенной себя ни показывала, я боялась, что не нравилась людям в глубине души. И может, они были правы. Хотя этого я не собиралась ему говорить. Он повидал уже достаточно моих слабостей за сегодняшний вечер.

– Потому что я зло только на одну восьмую.

– Что?

– Иногда я называю Джулс на одну четверть злом. Но дело вот в чем... думаю, я не хочу быть такой девушкой. Той, которой надо кого-то выгнать из компании. Я надеялась, не знаю, что мы все разрешим, подпишем мирный договор, ступим на нейтральную территорию. – И,

независимо от других причин, которые могли привести к неприятностям, эти причины тоже были настоящими. Мне просто хотелось, чтобы мы поладили.

– Тебе нравятся аналогии, да?

– Да, нравятся. Слова имеют силу.

Он склонил голову, будто заинтересовался моим ответом:

– И все равно не понимаю. Если они видели его фотографии, то почему не верят, что он существует?

Я мрачно усмехнулась:

– Потому что снимков недостаточно. Просто мы не проводили вместе много времени, чтобы делать фотографии. У нас... были... отношения на расстоянии. И поэтому Джулс думает, что я попросила попозировать со мной какого-то подвернувшегося на улице парня.

Он засмеялся:

– Даже не знаю, почему она так подумала.

Мои щеки вспыхнули, и я уставилась в пол.

– Да. Да. – То, что я привела сегодня ненастоящего парня, заслуживает осуждения. Но мне не пришлось бы этого делать, если бы со мной не порвал мой настоящий парень.

– Ты в порядке? Расстроилась из-за Капитана Америки?

Я втянула в себя воздух через нос, надеясь, что мой голос не прозвучит неуверенно.

– Нет. Я буду в порядке. Очевидно, у нас все было не так серьезно. Это были короткие отношения на расстоянии. Ничего значительного. – Не знаю, кого я пыталась убедить этими словами, себя или его.

Он долгое время молчал, и я подняла голову, желая посмотреть, слушает ли он еще меня. Он смотрел на меня, выискивая что-то, что я, возможно, утаила. Медленная песня закончилась, ее сменила быстрая. И я отступила на шаг:

– Итак. Как тебя зовут по-настоящему?

– Мы не можем сегодня допустить никаких ошибок, так? Тебе же известно, что мое настоящее имя – Брэдли. – Он наконец отвернулся, и я снова смогла дышать. Он протянул мне руку и, когда я за нее взялась, крутанул меня один раз, а затем притянул к себе, покачиваясь в ритме музыки.

– А ты в этом хорош, – заключила я.

– В чем? В актерском мастерстве или в танцах?

– Ну, и в том и в другом, но я говорила о танце.

– Это потому, что ты пятая девушка, которая попросила меня притвориться ее спутником во время выпускного вечера. Мне пришлось совершенствовать свои танцевальные навыки.

– Неважно.

– Итак, Джиа Монтгомери.

– Да, безымянный парень?

Он отрывисто рассмеялся:

– Не верится, что за это ты мне предложила деньги. Ты часто предлагаешь людям деньги за случайные услуги?

– Нет, обычно я всего добиваюсь улыбкой. – Вообще-то меня немного удивило, что его оказалось так сложно уговорить выбраться из машины.

– И чего ты уже добилась?

– Кроме тебя в костюме?

Он окинул себя взглядом, будто мое упоминание о костюме напомнило ему, что было на нем надето.

– Это не из-за твоей улыбки.

– Тогда из-за чего? – Мне было очень любопытно. Он хотел закрыть окно, а затем неожиданно согласился мне подыграть.

– Джа! – Я повернулась на оклик, и мне помахала рукой девушка с длинными светлыми волосами. – Я за тебя проголосовала! – Она указала на сцену, где на стуле красовалась сверкающая корона, ожидавшая своего владельца. Я ей улыбнулась и одними губами проговорила «спасибо». Когда же вновь посмотрела на своего временного парня, у того в глазах светились веселые искорки.

– Что?

– А я и не знал, что танцевал с королевской особой.

– Никого еще не короновали, так что это утверждение совершенно преждевременно.

– Кто она? – Он указал на девушку со светлыми волосами.

– Она ходит со мной на историю.

Он взял меня за руку и сказал:

– Думаю, нам лучше вернуться к твоим друзьям.

Переместившись к свободному столику и рассевшись, ребята говорили о том, чтобы уйти пораньше и заняться чем-то более захватывающим. И вот насчет «более захватывающего» они все пытались прийти к согласию. Я оглянулась на сцену, понимая, что не смогу уйти, пока не объявят короля и королеву. Хотя Джулс было на это плевать. Возможно, именно поэтому она и хотела уйти раньше. Она злилась, что ее не номинировали. Конечно, открыто она этого не признавала – это было бы слишком просто, – но каждый раз, когда эта тема поднималась, ее губы кривились.

Лэйни извинилась, когда я к ней подошла. Только я не поняла, за что... может, за то, что она месяцами не верила в существование Брэдли? Я обошла стол, все еще крепко держа за руку своего временного парня, и мы сели лицом к танцполу.

Джулс встала и подняла перед собой смартфон:

– Все садьте теснее, я хочу сделать фото. – Мы сдвинулись, и, когда она досчитала до трех, я почувствовала, как мой временный парень спрятался за меня, вероятно скрывая за моей головой свое лицо. Джулс рассмотрела фотографию, но не попросила подождать, чтобы сделать повторный снимок. Затем она переключила свое внимание на временного Брэдли. – Итак, как же развлекаются парни из университета? Кроме того, что цепляют девушек из средней школы.

Его совершенно не задела эта колкость. Возможно, потому, что она предназначалась не ему.

– Ну, после этого мы с Джией идем на вечеринку, но туда вход только по приглашениям, что, конечно, не очень предусмотрительно. Здесь есть торговый центр или что-то еще, куда бы вы все могли пойти? – Он произнес это самым приятным тоном, будто пытался быть вежливым. Но под столом он сжал мое колено, и мне пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться. Я бы могла обнять его за то, что он сказал ей такое. – Я не здешний, поэтому мало что здесь знаю.

Клянусь, Джулс стала похожа на собаку-ищейку, ее восприятие обострилось с первой каплей крови. В будущем ей следует стать детективом, потому что она замечает самые незначительные нестыковки в истории.

– Но если ты здесь не живешь, тогда как получил приглашение на вечеринку?

Временный Брэдли быстро нашелся с ответом:

– А кто сказал, что вечеринка проходит здесь?

А затем произошло что-то вроде битвы двух сил воли, потому что они оба смотрели друг на друга. Джулс отвела взгляд первой, и я с облегчением втянула в себя воздух. Мне просто требовалось выдержать сегодняшний вечер. Если уже начала разнюхивать, она могла выяснить, что парень, сидящий рядом со мной, не был тем, за кого я его выдавала.

Мой спутник, должно быть, заметил обеспокоенность на моем лице, потому что он наклонился ближе с этим взглядом я-люблю-тебя, которым я попросила смотреть на меня, и слегка коснулся губами моей щеки. У меня сжало горло. Он очень хороший актер.

– Расслабься, – прошептал он, – иначе ты нас выдашь. – Потом убрал прядь моих волос мне за ухо. – А теперь похихикай, будто я сказал что-то смешное.

Так я и сделала. Это было несложно, но, когда я перевела взгляд на танцпол, мой легкий мысленный смех застрял у меня в горле. Его сестра. Она смотрела прямо на нас.

Глава четвертая

В замешательстве прищутив глаза, она что-то сказала стоявшему возле нее парню.

Тот тоже посмотрел на нас и кивнул, после чего они оба направились к нам.

– Приготовься, – прошептала я.

Проследив за моим взглядом, временный Брэдли улыбнулся так, будто ничего страшного не произошло:

– Я об этом позабочусь. – Он встал. Я задумалась, последовать за ним или просто остаться сидеть на месте и наблюдать. И остановилась на варианте сидеть-и-наблюдать.

Когда он подошел к сестре, та заговорила первой, показывая пальцем на его одежду. Он что-то ей ответил. Затем она резко повернула голову, одарив меня злым взглядом. А все так хорошо начиналось.

– Что происходит? – прошипела Джулс. Конечно, она заметила первая. Скоро все взлетит на воздух. Так я и знала. Возможно, я это заслужила. Я совершила глупость, и все это продлилось чуть больше часа. Мне стоило прямо сейчас все разъяснить: Брэдли со мной порвал. Клэр и Лэйни поймут. Они мне поверят. Возможно, даже позовут утопить мои слезы в мороженом, как мы это делали с Клэр, когда ее бросили в прошлом году. Но я в этом сомневалась.

Встав, я посмотрела на Джулс:

– То, чему, я уверена, ты очень обрадуешься. – И не стала дожидаться ее реакции. А просто пошла туда, где временный Брэдли пытался переубедить свою сестру.

– Ну же, давай поговорим об этом в другом месте, – услышала я его слова, приближаясь.

Когда я к ним подошла, она повернулась ко мне, уперев руки в бедра. Что-то в этой позе выглядело смутно знакомым.

– Нет, – сказала она. – Ты не воспользуешься моим братом таким образом. Он хороший парень, и слишком много таких корыстных девушек, как ты, причиняли ему боль в прошлом.

– Давай не будем преувеличивать, Бек. Была только одна девушка.

– Мне жаль, – сказала я, отвечая его сестре, но смотря на него. – Я не собиралась превращать это во что-то большее. – Я повернулась к ней: – Ты права. Мне не стоило так использовать твоего брата. Он хороший парень.

Она машинально кивнула, удивившись, что я согласилась с ней так быстро.

– Да, он такой, и ему не нужно иметь дело с такой, как ты.

– Не обобщай, Бек. Ты даже не знаешь Джию.

Бек рассмеялась:

– Она именно это тебе сказала? Что не знает меня? Класс.

– А я тебя знаю? – проговорила я озадаченно, снова рассматривая ее лицо.

– Нет, не знаешь, – ответила Бек, но у меня было такое чувство, что она имела в виду прямо противоположное. Я попыталась вспомнить, встречала ли ее в школе. Была ли я с ней груба? Я знала многих, потому что была лидером, но такую большую школу, как наша, посещали как минимум две тысячи учеников. И мне нужно было постараться, чтобы запомнить имена и лица.

Я указала на стол:

– Извини. Сегодня вечером я наделала много ошибок, но прямо сейчас я обо всем позабочусь. И расскажу им, что действительно произошло. – Вот он, момент истины. Я повернулась лицом к друзьям, которые к этому времени смотрели на нас через весь зал. Либо они меня простят, либо нет. Я сделала шаг, но кто-то схватил меня за руку, и я резко остановилась.

– Нет. Не делай этого. Ты была права. Джулс – на четверть зло. Она тебя растопчет.

– Все в порядке. Все образуется. Остальные подруги за меня заступятся. Большое спасибо за помощь. Ты такой молодчина. – Я встала на цыпочки и поцеловала в щеку временного Брэдли, затем повернулась прежде, чем смогла бы передумать.

Я шла к столу и прокручивала в голове все, что собиралась сказать. Я знала, что Джулс оспорит каждое слово, которое я произнесу, поэтому приготовилась ко всему возможному. Я месяцами уклонялась от ее ударов. И могла с этим справиться. Я сосредоточилась на Клэр, которая выглядела взволнованной. Выражение ее лица меня успокоило, когда я подошла к столу.

– Все в порядке? – поинтересовалась Клэр.

– Нет, я должна тебе кое-что рассказать... Вам обеим, – прибавила я, переведя взгляд на Лэйни, а потом снова посмотрев на Клэр.

В этот момент сбоку от меня оказался временный Брэдли:

– Пожалуйста, Джиа, она ничего для меня не значит.

У меня рот раскрылся от потрясения.

– Я знаю, на что это, должно быть, похоже, но, пожалуйста, дай мне шанс все объяснить.

Если бы тогда знала, как его в самом деле зовут, я бы произнесла вслух имя этого парня, грубо его одергивая, но мне оно было неизвестно. Это расставание точно не оказалось таким спокойным, как я надеялась. Он не только превратил Брэдли в изменника, но и расставался со мной на глазах у половины школы. Я почувствовала, как мои щеки зарделись от смущения.

– Нет, это ни к чему. Я буду в порядке.

– Ох, правда? Ты без меня будешь в порядке? Вот что ты чувствуешь? Ты просто хочешь, чтобы я ушел, будто никогда не существовал. А что насчет меня, Джиа? Что я без тебя должен делать? – Его голос становился все громче, и последний вопрос он почти прокричал. Многие уже обернулись на шум. Мне пришлось повернуться спиной к друзьям, потому что я чувствовала, как в горле закипает нервный смех, и была уверена, что не такой должна быть нормальная реакция. Еще чуть-чуть, и его поведение выглядело бы неадекватным и фальшивым. Но он сделал так, что это сработало. Он говорил с отчаянием. Возможно, что именно так я разговаривала ранее с Брэдли.

Я положила руку ему на грудь и тихо произнесла:

– Не делай этого.

В его глазах отражалось подлинное напряжение, и на мгновение я забыла, что все это притворство.

– Я вижу, ты для себя все решила. Позвони, если захочешь выслушать меня.

Он ушел, опустив голову, воплощая собой обиду и поражение, как будто я и правда разбила ему сердце. Если он не играл в театре, то определенно должен был попробовать. Я увидела, что его сестра вышла из зала вслед за ним, посмотрев на меня сердито. Она, возможно, и не пыталась поддержать его историю, но ее действия только придали правдоподобия всем его словам. Я стояла несколько мгновений, тяжело дыша и пытаюсь приказать крови отлить от лица, когда вокруг меня обвилась пара рук.

Я почувствовала знакомый аромат духов Клэр и вынырнула из шокового состояния.

– Мне так жаль, – сказала она. – Какой придурок. Он путался с той другой девушкой?

– Нет. Он не придурок, – возразила я, хотя даже не знала, как его зовут.

– Не защищай его, Джиа. И даже не смей давать ему второй шанс. Ты заслуживаешь лучшего.

Я рассеянно кивнула, испытывая странное побуждение кинуться за ним. Вместо этого я изобразила на лице жалкую улыбку и обернулась к подругам. Почему я так отреагировала? Я его даже не знала. Почему мне казалось, что сегодня со мной порвали дважды?

Я покачала головой. У меня есть мои друзья, и прямо сейчас только это имело значение. Я приобняла Клэр и кинула взгляд на Джулс. К моему удивлению, та на меня не смотрела. Ее

взгляд был прикован к двери, через которую только что вышел временный Брэдли. На ее лице читалась знакомая расчетливость, и я задалась вопросом, что у нее на уме. В одном я была уверена: это не к добру.

Глава пятая

Мои родители, как обычно, ждали меня, когда Клэр с ее кавалером подбросили меня до дома. Они пытались уговорить меня погулять с ними после выпускного, но я для этого не находила в себе сил. Они думали, все дело в том, что я не стала королевой вечера. Может, отчасти из-за этого. Или потому, что после объявления результатов Джулс раздражительная превратилась в счастливую Джулс. Это могло повлиять на мое настроение, потому что мне не хотелось чувствовать себя опустошенной из-за дурацкого парня.

Не поднимаясь со своего места на диване, мама вытянула шею, желая заглянуть мне за спину. Через мгновение я поняла, что она искала Брэдли.

– Его здесь нет, – пробормотала я.

Папа встал и зевнул. Я добралась до дома, теперь он мог пойти спать.

– Он мог, по крайней мере, проводить тебя, – сказал он, обнял меня и поцеловал в макушку.

Я правда не была готова пересказывать события вечера, хоть и знала, что родители бы обрадовались, скажи я им, что у нас с Брэдли все кончено.

– Я устала. Спасибо, что подождали. – Я обняла маму, а затем поднялась в свою спальню. Расстегнув свое платье для выпускного, я позволила ему соскользнуть и превратиться в лужицу на полу, не заботясь о том, чтобы аккуратно его повесить. Оно напоминало о событиях, которые я бы точно не хотела прожить снова.

Я надела пижаму, а потом потопала в ванную, чтобы совершить вечерние ритуалы – умыться и почистить зубы. Когда вернулась в комнату и увидела платье, в памяти вспыхнула мелькнули синие глаза. Я удивилась, что мое сознание решило показать мне именно такой образ, когда я увидела платье. И почему он согласился стать моим липовым кавалером? Он сказал, что дело не в моей улыбке, но нас прервали прежде, чем он ответил, что же им двигало. Во мне вспыхнуло любопытство. Может, он думал, что я привлекательная? Я выглядела великолепно в этом платье.

Я с нежностью подняла его с пола и повесила на стул возле стола. В любом случае зачем я анализирую его мотивы? Это неважно. Мой мозг устал. Мне нужен сон.

Но мозг не отключался. Он продолжал анализировать. Он думал о выпускном и о том, что половина школы стала свидетелем сцены расставания с ненастоящим Брэдли. Завтра они все будут говорить об этом. Я не хотела, чтобы кто-то меня жалел. Как я могла это исправить? Я подключилась к «Твиттеру».

«Думаю, я снова одинока. Кто устроит мне вечеринку?»

Вот. Теперь все знают, что у меня все отлично. Потому что так и было. Все отлично. Я уставилась на дисплей, внутри меня начало зреть желание удалить этот твит. Спать. Мне просто следовало поспать. Утром все прояснится.

А вот и нет. Мой разум решил наполнить ночь снами о безымянном парне и его загадочных мотивах. О парне, с которым, захоти я когда-нибудь снова с ним поговорить, можно было бы связаться только при содействии девушки, которая меня ненавидела. Она никогда не поможет мне встретиться с ее братом. Он, возможно, не хотел разговаривать со мной, пусть даже единственной причиной желания поговорить с ним было удовлетворение собственного любопытства.

Когда утром медленно спустилась вниз, я увидела за кухонным столом папу с альбомом для рисунков. Я была не настолько глупа, чтобы его прерывать, пока он тешил воображение оставленной в прошлом мечтой. Папа когда-то хотел стать аниматором «Диснея». Видимо, это практически недостижимая цель. Мечта, даже не соприкасающаяся с тем, что сейчас он, став

аудитором, работал за столом и использовал только левую половину своего мозга. Карандаш его скользил по бумаге с той легкостью, какую он не проявлял ни в одном аспекте своей жизни. Он действительно выглядел вдохновенно.

Миски стояли в шкафу у него за спиной, поэтому я сделала выбор в пользу банана и понесла его в свою комнату, но папа меня остановил:

– Доброе утро, Джаа.

– Привет, пап. Мама в магазине?

Он кивнул. Наш дом напоминал идеально работающие часы. Мы все возвращались вовремя, говорили правильные вещи и поддерживали один и тот же ритм дня, никогда не отклоняясь от графика. Такая рутина – это хорошо. Мы чувствовали себя в своей тарелке. В безопасности.

– Присядь и расскажи о вчерашнем выпускном.

– Все хорошо, ты чем-то занят.

Он махнул рукой на альбом, его расслабленное состояние, в котором он пребывал всего мгновение назад, сменилось собранностью.

– Я ничем не занят. Больше похоже на то, что я закончил.

Я села на стул напротив него, осознавая, что он не сдастся, пока я коротко не перескажу ему все. И кроме того, настало время сказать папе то, что он в течение двух месяцев ожидал услышать.

– Брэдли со мной порвал.

Папины глаза расширились, затем всего на одну секунду в них сверкнули счастливые искорки, а потом отразилось сочувствие.

– На выпускном?

Я пожала плечами:

– Это неважно.

– Ты хочешь, чтобы я отправился в университет и поколотил Брэдли?

Я приподняла брови.

– Ты права, он для меня слишком большой. Заставлю твоего брата это сделать.

Я хихикнула, чего он от меня и ожидал, затем откусила от банана, зная, что даже если мой папа сейчас и не шутил, то Дрю ради меня никогда никого не побьет. Для этого мы были недостаточно близки.

Папа положил руки на стол:

– Выше нос. В воде есть и другая рыба. Это большой океан. Иногда нужно поймать и отпустить нескольких, прежде чем попадется тот, кого стоит удержать. Просто продолжай плавать¹.

– Не думаю, что последняя метафора применима в моем случае.

– Я был на волне. И меня понесло.

Улыбнувшись, я встала и выкинула кожуру от банана.

– Все, чего я прошу, это подождать, пока я уйду из дома, прежде чем вы с мамой закатите вечеринку.

Он кивнул мне со всей серьезностью, и я вышла из кухни. Ну вот. Неплохо. Теперь я могла вычеркнуть из своего списка дел разговор с родителями о расставании с Брэдли.

Остаток моего дня прошел в тумане: я отвечала на твиты о своем новом статусе одиночки и о проходящих в эти выходные вечеринках, на которых я могла бы повеселиться. Брэдли не ответил на мой твит о том, что я теперь одна. Возможно, скоро он от меня отпишется. Я задалась вопросом, стоило ли отписаться от него первой. Но не сделала этого.

¹ Аллюзия на песню «Просто продолжай плавать» (англ. *Just Keep Swimming*) из мультипликационного фильма «В поисках Немо». – Здесь и далее примечания переводчика.

Этой ночью я спала крепко – благодаря тому, что никакие сны не напоминали мне о выпускном.

Школа позволит отвлечься, подумала я, скользнув в душевую кабину на следующее утро. Я не знала, как долго стояла под водой, и, возможно, дважды нанесла на волосы кондиционер. Я тщательно выбрала, что надену, осознавая, что сегодня на меня будут направлены все взгляды, и встала у зеркала, чтобы подготовиться.

Посмотрев на время на смартфоне, я поняла, что слишком долго улучшала свой внешний вид. Завтрак придется пропустить. Пересекая кухню, я захватила батончик гранолы.

– Мам, я опаздываю! – крикнула я ей, в то время как она поворачивалась всем телом, желая проследить за моим передвижением по кухне. Судя по тому, как округлились ее глаза, маму шокировало, что я не завтракала с ней, как это происходило обычно. – Увидимся в пять. У нас встреча после школы.

– Хорошо. Люблю тебя.

– И я тебя.

Я захлопнула за собой входную дверь; перед тем как усесться в машину Клэр, кинула рюкзак на коврик у пассажирского кресла.

– Ух, ты. Выглядишь клёво.

– Спасибо.

Клэр показала на крыльцо, на котором моя мама махала нам рукой. Я улыбнулась и пома- хала ей в ответ.

– Клянусь, твою семью стоит разместить на рекламном щите «Идеальная семья» или вроде того. Каково это – иметь самых лучших в мире родителей?

– Они замечательные. Кажется, всегда делают все как по книге.

– Что это за книга?

– Не знаю... «Сто один способ общаться с детьми»? – Я глубоко вдохнула и разорвала обертку батончика гранолы.

– Ты не завтракала?

– Не было времени.

Клэр выехала задним ходом с нашей подъездной дорожки.

– У тебя все в порядке? Ты мне не давала о себе знать все эти выходные. Я думала, прошлым вечером ты захочешь погулять.

Я пожала плечами:

– Нет, надо было закончить домашнюю работу.

– Мне жаль, что ты не победила.

– Не победила?

– Не стала королевой выпускного.

Я засмеялась:

– Ты думаешь, я не захотела погулять потому, что не стала королевой выпускного?

– Не знаю, либо это, либо Брэдли. Просто я никогда раньше не видела, чтобы ты расстраивалась из-за парня.

Я принялась отрицать, что осталась дома в выходные из-за Брэдли, но, как ни странно, так и было. Или, во всяком случае, это было из-за человека, который им притворялся. Он завладел моими мыслями, из-за чего сосредоточиться оказалось невозможно. В чем была причина, если я видела его всего один раз? Может, все дело в том, что он выручил меня тем вечером, не зная меня совершенно? И мне было интересно почему.

– Ты права. Это точно с ним связано.

– Это потому, что он порвал с тобой первым, собственно говоря, из-за измены?

– Что?

– Просто ты всегда прекращаешь отношения первой. Он тебя опередил.

– Я...

Клэр игриво ударила меня по руке:

– Не отрицай.

Брэдли. Он со мной порвал. От этой мысли снова все внутри сжалось. Нет, он меня достал. Он оставил меня на парковке во время выпускного вечера. Больше из-за этого он не заставит меня чувствовать себя плохо.

Клэр схватила меня за руку:

– Извини. С моей стороны подло относиться к этому так небрежно. Он повел себя как сволочь. Ты должна расстраиваться. А я должна была пригласить тебя на молочный коктейль или что-то подобное. – Она сжала мою руку. – Но ты не можешь позволить парню разрушить твой тщательно созданный образ. Соберись, мы погрустим в домашней обстановке.

– Точно. Нам такое не нужно. – Именно так я утешала ее после того, как в прошлом году с ней порвал Питер. – Вы, ребята, повеселились в субботу вечером после выпускного? Чем все завершилось?

– Мы пошли в парк и там тусовались. Тайлер качался на качелях.

– Звучит весело.

– Это и было весело. Он практически испортил свой смокинг.

Я улыбнулась:

– Так, значит, Тайлер? Тебе кажется, что теперь ты знаешь его лучше? Он кажется милым.

Клэр пожала плечами:

– Не знаю. Он на твердую четверку, но я все еще думаю, что у меня появится шанс с Логаном. Он определенно на твердую пятерку. Ты так не думаешь?

Логан. Я смутно припоминаю, как месяц назад, когда никто не приглашал ее на выпускной, она говорила, что должна нацелиться на Логана. Звезда школьной футбольной команды, он к тому же хорошо учился. Но потом ее пригласил Тайлер, и казалось, что он ей нравится, поэтому я подумала, что она и думать забыла про Логана. Видимо, нет.

– У Логана был шанс. Думаю, если ты хорошо провела время с Тайлером, то должна его добиться.

– Это не имеет значения. Мы скоро разъезжаемся по колледжам. – Клэр прикусила губу, сдерживая улыбку. – А потом у нас появится возможность выбирать парней из колледжа. Студентов. Тех, которые намного лучше Брэдли.

– Верно.

Я доела гранолу и сунула обертку в рюкзак.

– О, кстати говоря, моя мама купила нам коврик в прихожую.

– Для нашей комнаты в общежитии?

– Да, я ей пыталась сказать, что наша комната расположена внутри здания и это ведь не квартира, но она настаивала.

– Как он выглядит?

– Ты только послушай. На нем написано: «Я не коврик».

Клэр застонала.

Я засмеялась.

– Как думаешь, она хочет передать сообщение нашим будущим гостям или просто старается быть веселой?

– Не думаю, что она улавливает двойной смысл. Она думает, на коврике написано, что он не коврик, забавно².

– Твоя мама веселая.

– Моя мама надоедливая.

² Написанное на коврике выражение *I am not a doormat* можно перевести с английского языка и как «Я не тряпка».

- Благодаря нашим родителям нам не придется ничего покупать для нашей комнаты.
- Клэр улыбнулась и подняла кулак, чтобы я по нему ударила.
- Сто три дня, и мы официально станем соседками по комнате в общежитии.
- Не могу дождаться.

Мы заехали на парковку у школы. Я сразу увидела, что Лэйни и Джулс вышли из машины и направились в нашу сторону. И мысленно подготовилась. У Джулс были в распоряжении все выходные, чтобы проанализировать события выпускного вечера. Конечно же она пришла к чему-то разоблачительному.

Глава шестая

Лэйни с Джулс присоединились к нам у машины.

– Джиа, – сказала Лэйни, – рассуди нас.

– Хорошо. – Я закинула рюкзак на плечо и захлопнула дверь машины.

– Как ты думаешь, какое здание выше – «Холидэй Инн» или Дворец съездов?

– Эм... что?

– Парни говорили о том, чтобы спрыгнуть с какого-то одного. Конечно, чисто гипотетически.

– Который «Холидэй Инн»? «Бичфронт» или «Даунтаун»?

– «Бичфронт».

– Дворец съездов. Бесспорно. Но с «Бичфронт» легче спуститься на веревке, оставаясь незамеченными.

– Видишь? – сказала Лэйни, кивая Джулс.

– Ты ведешь себя так, будто Джиа – крупный специалист по высотным зданиям.

Замечательно. Я-то думала, что спорили парни, и неосознанно пошла против Джулс. Она будто всегда имела мнение, противоположное моему, и неважно, знала я об этом или нет.

– Но могу и ошибаться, – заметила я. – Я же их никогда не измеряла. – И направилась к кампусу.

Остальные последовали за мной.

– Поищу инфу об этом в «Гугле», – сказала Джулс.

Она постоянно искала все в Сети, желая доказать свою правоту. Проблема состояла в том, что, когда была не права, она становилась стервозной, будто мы лично залезли в «Гугл» и заменили все ответы.

Она достала свой смартфон.

– О, и пока я в Сети, мне бы хотелось на страничке Брэдли в «Фейсбуке» сказать ему пару ласковых о том, как он с тобой поступил. Еще раз, как его фамилия?

Ну, вот и она – ее игра. Я удивилась, что она так долго ждала.

– Его нет в «Фейсбуке». Да и кто заходит в «Фейсбук»? – Вообще-то у него есть там страничка, но я бы Джулс этого ни за что не сказала.

– «Инстаграм»? «Твиттер»? Ты показывала мне раньше, но я не запомнила его ник, – гнула свое она.

– Мы расстались, Джулс. Не хочу, чтобы он думал, будто я до сих пор на нем заиклена.

– Но сообщения будут от меня. – Она держала смартфон так, будто я собиралась прямо сейчас, по пути в класс, выдать ей всю информацию, связанную с присутствием Брэдли в социальных сетях. Я сомневалась, что она думала, что найдет что-то на одном из этих сайтов, чтобы меня уличить, или знала, что мой парень с выпускного – не тот, за кого я его выдавала. – Ты видела фотку с выпускного, которую я выложила? Она набрала уже сорок лайков.

– Да, видела.

Джулс все равно протянула мне смартфон, и я посмотрела на фотографию, на которой мы всемером сгруппировались у стола. Голова моего кавалера практически спряталась за моей, и я обнаружила, что мне бы хотелось, чтобы все было иначе. Я сдержала разочарованный вздох и вернула ей смартфон.

– Я тут подумала... – сказала Джулс.

Вот это нехорошо, подумала я.

– Так странно, что Брэдли знал еще кого-то из нашей школы. Не только знал, но и завязал отношения с девчонкой у тебя за спиной. Каковы шансы?

Дерьмо. В нашей с временным Брэдли истории были дыры. Большие дыры. Все, казалось, обдумывали слова Джулс, потому что смотрели на меня, ожидая ответа. Еще одной безобидной лжи. Я полагала, что навру только в тот вечер, на выпускном. Я просто изменила последовательность событий. Но вот снова лгу. Мне казалось, что я начала плести паутину из лжи, и боялась, что сама же и попаду в ловушку.

– Он одно время жил здесь до того, как я с ним познакомилась. До того, как уехал учиться. Должно быть, он знал ее с тех пор.

– Да кто она такая? – вступила в разговор Клэр. – Нам следует найти ее и поговорить с ней. Сказать, чтобы держалась от Брэдли подальше.

– Я ее не узнала. Может, она даже не учится в нашей школе. Может, пришла на выпускной с другом. – Я беспокоилась все больше, пульс учащался. Мне было не по душе лгать. К счастью для меня, к нам подошел Дэниел Карлсон и закинул руку мне на плечо. Я обрадовалась этому вторжению, зная, что он сменит тему, заведя разговор про ту чепуху, которой мы в течение нескольких недель занимались на ученическом совете. Или, по крайней мере, я думала, что он здесь только поэтому. Ни о чем другом мы с ним никогда не говорили.

– Итак, теперь, когда ты одинока...

Или, может, он не сменит тему.

– Я не повторяюсь, Дэниел.

Он засмеялся:

– Очень плохо для тебя.

– Да, это прямо разрывает меня изнутри.

– Итак, – произнес он значительно. – Экстренный сбор. Акустическая система для зала вышла из строя. Мистер Грин не знает, починят ли ее к пятнице.

– Хорошо, мы обсудим это на сегодняшнем собрании.

– Как вице-президенту мне показалось важным сообщить это сразу же, так как я просто слуга власти.

Я подтолкнула его бедром:

– Понятно. Увидимся после уроков.

– Я свободен, босс?

Я улыбнулась:

– Иди уже.

Дэниел убежал вперед и присоединился к еще одной группе девушек. Клэр и Лэйни отстали немного, разговаривая о домашней работе по высшей математике, но Джулс все еще шла рядом со мной.

– Я думала, он сказал, что не очень хорошо знает наш город. Он спросил, есть ли нам где развлечься, – сказала она.

Я растерянно заморгала:

– Что?

– Брэдли. Ты сказала, он жил здесь раньше, но он сказал, что не очень хорошо знает наш город.

Что-то во мне оборвалось. Я больше не собиралась это терпеть. Несколько месяцев я пыталась быть милой, думая, что если не буду такой, то они отдадут предпочтение Джулс. Но прямо сейчас мне предстояло рискнуть, потому что я устала чувствовать себя так, будто защищалась каждый раз, когда гуляла со своими лучшими подругами. Поэтому, постаравшись придать жесткости голосу, я негромко сказала:

– Меня это достало. Ты видела Брэдли. Он, несомненно, настоящий. Если продолжишь играть в затеянную тобой игру, я заберу своих подруг и ты уйдешь.

Мои руки тряслись, и я сунула их в карманы, чтобы она не заметила, насколько я расстроилась. Я допускала, что сказанное временному Брэдли тем вечером было правдой: Джулс думала, что я лидер компании. Если она так думала, то эта демонстрация силы даст результат.

Она прищурилась и слегка наклонила голову, будто лев, оценивающий свою следующую добычу.

– Понятия не имею, о чем ты, – произнесла она, хотя весь ее вид говорил: «Игра началась».

– Хорошо. Тогда я это просто себе вообразила. – Я быстро поднималась по ступенькам к зданию «С», перегоняя группку учениц. – Увидимся во время ланча.

Все трое попрощались со мной, и я нырнула в здание, в то время как они пошли дальше – к следующему корпусу. Я прислонилась спиной к стене, медленно считая до десяти, дождалась, когда дрожь утихнет полностью, и направилась в класс.

Я села на свое место, и с передней парты ко мне повернулась обычно сидевшая в другом конце класса девушка, чтобы передать одно из контрольных заданий, которые уже раздавала миссис Риос.

– Спасибо, – сказала я, сердясь на то, что миссис Риос решила дать нам внеплановую контрольную в понедельник после выпускного. Я достала смартфон и быстро выложила твит: **«ВНИМАНИЕ: Внеплановая контрольная по управлению»**. Так я заработаю несколько баллов от моих последователей. Как же приятно было сделать что-то милое после того, что я сказала Джулс несколько минут назад. Я вздохнула и убрала смартфон.

– Плохой денек? – спросила девушка передо мной.

Я посмотрела ей в глаза, как всегда густо обведенные черным, и обомлела. Это была сестра временного Брэдли.

Глава седьмая

– Бек? – выдохнула я.

Она только ухмыльнулась, а потом отвернулась, доставая из рюкзака карандаш.

– Это нечестно, – сказала я. – Ты не выглядела так на выпускном. – Я указала на ее наряд, состоявший из черного, на который наслаивался еще более черный, затем на ее лицо, на котором было столько макияжа, сколько накладывала моя закупающая впрок косметику бабушка, готовясь к игре в бинго.

– Это был социальный эксперимент. Ты провалилась. – Бек помолчала. – Или преуспела, доказав, что мы правы. Либо одно, либо другое.

– Так ты злишься на меня за то, что я тебя не узнала, хотя ты намеренно сделала так, чтобы это было невозможно.

– Если бы это было твоим самым худшим поступком, то я бы сочла, что мне повезло.

Я что-то ей сделала? Что-то ужасное?

Миссис Риос прочистила горло.

– Девочки, хватит болтать. Время для контрольной.

Это утро началось фигово. Временный Брэдли мог бы мне сказать, что его сестра обычно одевается так, будто она член группы, исполняющей тяжелый металл. Тогда бы я ее вспомнила. Она здесь учится всего несколько месяцев – перевелась посреди года. Насколько я помнила, я ей и пары слов не сказала, поэтому не могла сообразить, какими могли быть мои другие неблагоприятные поступки.

Я никак не могла сосредоточиться на контрольной, мозг едва вникал в вопросы, не говоря уже о том, чтобы осмысленно на них ответить. Мне потребовалось приложить все силы, чтобы выполнить задание, а потом все оставшееся время урока я пялилась на затылок Бек, ожидая возможности с ней поговорить. Когда прозвенел звонок, я схватила рюкзак так же быстро, как она взяла свой, и прошла вслед за ней до двери.

– Что? – рявкнула она, едва мы вышли в коридор.

Мне хотелось узнать у нее, как зовут ее брата, но я не могла признаться, что он мне не назвал свое имя.

– Мне нужен номер телефона твоего брата.

– Зачем?

– Просто хочу отправить ему благодарственное сообщение. – Точно. Благодарственное сообщение. Что-то типа такого: *Дорогой временный Брэдли! Спасибо, что соврал ради меня и за то, что надул моих друзей, притворяясь моим парнем. А теперь, после всего, можешь сказать, почему ты решил пойти со мной на выпускной? Почему захотел помочь мне? Почему ты так пристально на меня смотрел, когда мы танцевали? Будто мог видеть во мне что-то, о чем я и понятия не имела. Так мне удастся выбросить тебя из головы. Спасибо.*

– Если бы он хотел, чтобы у тебя был его номер телефона, он бы тебе его дал. – Она, казалось, наслаждалась, когда мне это говорила.

– Он бы дал, но ему пришлось неожиданно уйти из-за всей этой чепухи с фальшивой ссорой.

Бек застонала, будто снова только что вспомнила, как я использовала ее брата.

– Если я дам тебе свой номер, ты передашь его ему?

– Если я сброшусь с этих ступенек, ты отстанешь от меня?

Выйдя из здания, мы стояли на верху цементной лестницы. Такой же припанкованный, как и она, парень смотрел на нас снизу. Не дожидаясь моего ответа, который формально мог быть и положительным, и отрицательным, она начала спускаться к нему.

– Эй, Джиа, – сказал он, когда я сбежала к ним вниз.

Оглядев его еще раз, я поняла, что он был спутником Бек на выпускном вечере.

– Привет. Извини, я не знаю, как тебя зовут.

Он пожал плечами:

– Я посещал с тобой всего четыре предмета за последние три года. Откуда бы тебе знать?

Мои щеки зарделись. Правда?

Я снова посмотрела на него вблизи. Он, честно говоря, не выглядел знакомым, кажется, я видела его только на выпускном. Мы учились в государственной школе с большими по численности классами.

– Берегись, – предупредила Бек. – Твои популярные подружки могут заметить, что ты идешь с нами.

Подняв глаза, я увидела, что Клэр с Лэйни идут прямо на нас. Они, возможно, ее даже не узнают, но Бек была права: если они увидят ее и поймут, что она – та самая девушка с выпускного, то это все разрушит. Я ускорила шаг, оставляя позади Бек и ее парня.

– Трусиха, – сказала Бек, когда я отошла на десяток шагов. Я слегка замешкалась, но не остановилась.

– Ты их знаешь? – спросила Лэйни, когда я поравнялась с ней и Клэр.

– Она в моем классе по управлению. У нас была контрольная. Вот кто дает контрольную в понедельник после выпускного? Я решила, что наша учительница – сатана.

Подруги, казалось, не заметили, что я совершенно проигнорировала их вопрос, сменив тему.

– Да, я видела твой твит, – кивнула Клэр. – Его уже все ретвитнули.

– Джиа! – крикнул проходящий мимо парень. – Спасибо за твит. Ты мой герой.

Лэйни засмеялась.

Клэр подергала меня за руку, привлекая мое внимание:

– Вы с Джулс снова спорите?

Еще один вопрос, который я хотела бы проигнорировать.

– Она два месяца придиралась ко мне по поводу Брэдли и до сих пор не отстает.

– Но мы все с ним познакомились. Что она могла сказать теперь?

Язык у меня во рту увеличился в два раза. Вот и настало время, когда я должна признаться, рассказать им, что Джулс могла нарыть и какой я была глупой, что лгала. В таком случае у нее против меня не будет козырей.

Лэйни взяла меня за руку:

– Просто постарайся быть с ней милой. Она через многое прошла.

– Хорошо, только... – Мой смартфон завибрировал, и я инстинктивно посмотрела на дисплей.

Должно быть глянув поверх моего плеча, Клэр сказала:

– Даже не думай звонить ему.

Мои глаза все еще были круглыми от потрясения. Это было сообщение от Брэдли: **«Я думал о выпускном вечере... позвони мне, когда вернешься домой».**

Я находилась дома, смотрела на смартфон, но не звонила Брэдли. То, что я сказала Дэниелу, было правдой: я не повторяюсь. Но Клэр тоже была права: я из тех, кто первыми рвут с парнями. Расставание с Брэдли оказалось для меня неожиданностью, и я к ней не подготовилась. Может, это было преждевременно. Мой разум попытался напомнить мне, что Брэдли оставил меня посреди парковки во время выпускного. Я не хотела его вернуть. Но нет ничего плохого в том, чтобы ему перезвонить, расставить все точки над «i». Может, если скажу ему сейчас, каково это – остаться на парковке во время выпускного вечера, то почувствую себя лучше. Возможно, это поможет мне быстрее справиться со всем этим, потому что у меня в горле все еще вставал этот дурацкий ком каждый раз, когда я думала о Брэдли.

Мне нужно было нажать кнопку вызова. Его номер светился на дисплее в ожидании этого простого действия. Что меня останавливало? Ничего.

Я нажала на «вызов». Мое сердце колотилось, пока устанавливалось соединение. Я собиралась это сделать. Закончить это всем во благо. Тогда почему мне стало легче, когда звонок перешел на голосовую почту? «Привееееет, – произнес его записанный голос. – Вы по мне скучали. Но у меня есть ваше имя в списке контактов, поэтому, когда захочу поговорить с вами, я вам перезвоню». Я засмеялась. Брэдли был весельчаком. Казалось, будто я годами не слышала его голос, хотя миновало всего пару дней. Я завершила вызов, не оставив сообщения, а затем, отключив звук, кинула смартфон на кровать, где он и оставался, пока я следующие несколько часов делала домашнюю работу.

Когда закончила и снова взяла смартфон, оказалось, что я пропустила несколько сообщений от Клэр и один звонок от Брэдли. Я ответила на сообщения, но насчет Брэдли приняла одно важное решение: следует подождать с разговором, дать себе немного времени, чтобы успокоиться. Мне не хотелось, чтобы вместо разума говорили эмоции. А пока мне требовалось еще раз увидеть временного Брэдли. Он должен ответить на один простой вопрос, а именно: почему он так сделал? Он на него ответит при обычных обстоятельствах. Он будет в своей чудаковатой футболке, с растрепанными волосами. Затем я покончу с обоими Брэдли и двинусь дальше.

Таким был мой план, и я намеревалась сделать так, чтобы он сработал. Я открыла шкаф и принялась доставать с верхней полки свои ежегодники.

Глава восьмая

Обычно мы с подругами выбирались на ланч за пределы кампуса, поэтому было несложно отговориться, сославшись на компенсационный тест³. К тому же не составляло труда найти Бек и ее парня, которые тусовались со своими друзьями у пустых переносных столиков, хотя формально это было запрещено во время ланча.

Я сжала в руке записку со своим телефонным номером. Мне не хотелось признаваться, сколько раз я его написала, добиваясь, чтобы почерк выглядел идеально небрежным, идеально бодрым. Никогда прежде не поступала так ради парня, и это вдобавок к моей озадаченности по поводу всей этой ситуации. Мне просто необходимо было с ним поговорить, чтобы выяснить его мотивацию, а затем выбросить его из головы и на этом все закончить.

Бек с другой девушкой палочками играли в крестики-нолики на земле.

– Привет, Бек. Привет, Нейт, – сказала я, когда приблизилась. Потребовалось два ежегодика и полтора часа, чтобы выяснить имя парня Бек. Но ведь выяснила. Он, казалось, не впечатлился результатом моих стараний. Просто помахал рукой с наполовину съеденным яблоком в знак приветствия. Бек даже не подняла взгляд от земли, продолжая играть.

Я показала записку:

– Я надеялась, что ты передашь это... – Я замолчала, молясь, чтобы кто-то из них, либо Бек, либо Нейт, подсказал мне имя.

Просто подняв голову, Бек сказала:

– Моему брату?

– Точно. Можешь отдать это ему?

Она нарисовала крестик на земле:

– Нет.

– Пожалуйста.

– О, ну, раз ты так вежливо попросила, то... нет.

Ее подруга засмеялась.

– Ох, посмотрите, это Джиа Монтгомери. Ты сказала нашему другу, что его группа – отстой и что ему следует найти другое хобби.

Я ахнула:

– Да нет же.

– Ох, верно. Это сделала твоя подруга Джулс, а ты засмеялась. А это то же самое.

И я вспомнила. Это было в конце очень долгого дня прослушивания исполнителей, когда мы выбирали, кто выступит на выпускном. Они оказались пятой ужасной командой подряд, и моя голова начинала пульсировать. Джулс, которая вызвалась быть одним из судей и очень старалась быть милой, не смогла больше сдерживать свои комментарии. Я засмеялась. Мы все засмеялись. Мне не стоило так делать. Возможно, это и было «самым худшим поступком», который я совершила и о котором упомянула днем ранее Бек.

– Да... извините за это. У меня болела голова.

– Не извиняйся передо мной. Ты не мою мечту разбила. – Она посмотрела на Нейта, будто ожидая, что тот что-то скажет. Может, Бек хотела, чтобы он на меня тоже разозлился. Но он не злился.

– Точно, – кивнула я. И опустила руку, все еще сжимавшую проигнорированную записку.

Бек начертила на земле новое игровое поле, теперь игнорируя не только мою записку. Нейт откусил от яблока, улыбнулся мне и пожал плечами, будто говоря: «Тебе не повезло».

³ Компенсационный тест – тест, подтверждающий усвоение материала пропущенного занятия.

– Тогда увидимся завтра на занятии. – Я сунула записку в карман джинсов и ушла под звуки смеха. Полагаю, это нормально, что теперь они меня высмеивали.

– Можно я завтра поеду на твоей машине в школу?

Рука мамы, потянувшейся за стаканом к полке, замерла в воздухе.

– Зачем? – Она взяла стакан и повернулась ко мне.

– Мне нужно кое-что сделать после школы, – ответила я, подумав: *это значит, что я, как жуткий сталкер, собираюсь преследовать кое-кого до дома*. – Не хочу просить Клэр меня везти.

Мама задумалась, наполняя стакан водой из холодильника. Она работала агентом по продаже недвижимости, и если на завтра у нее запланирована масса встреч, то она не согласится. Обычно она не была настолько занята среди недели. Но на выходных людям необходимо было посмотреть двенадцатый дом, который они не купят, или тот, который они уже смотрели двенадцать раз.

– Все в порядке. Я могу взять машину папы, если понадобится, но это же не войдет в привычку, да? Вы с Клэр не поругались? Папа рассказал мне о Брэдли.

Последовательность ее мыслей не имела никакой логики. Или мама так говорила потому, что, как она предполагала, после разрыва с Брэдли я должна была поссориться со всеми, кого знала?

– Нет, у нас с ней все в порядке. У нас все... так же, как и всегда. – Все в моей жизни оставалось таким же, как и всегда. Я могла выйти из себя, но все вокруг меня осталось бы неизменным.

– Хорошо. Не следовало бы начинать учебу в колледже ссорой с соседкой по комнате в общежитии.

– Эм... спасибо, мам.

Она засмеялась:

– Ты знаешь, что я имею в виду.

Я знала, что она имела в виду, и она была права: такого мне не хотелось. Почему я солгала Клэр?

– Да, ты права. Но мы не ругаемся. – По крайней мере, пока.

Я смотрела, как она пьет воду, и подумывала спросить, во что, по ее мнению, выльется то, что я лгала моим подругам. Может, у нее об этом имеется какое-то представление. Но не спросила.

– Спасибо, что разрешила воспользоваться машиной, – сказала я, а затем вышла из кухни.

Я набрала номер Клэр, пока шла по коридору в свою комнату. Зайдя, я упала на спину на кровать.

– Привет, Клэр, – сказала я, когда подруга ответила.

– Привет.

– Меня не нужно подвозить завтра в школу. Я беру мамину машину.

– Зачем? – Вопрос был резонным. Мы ездили в школу вместе с тех пор, как получили права, и мои родители решили, что мне не нужна собственная машина. Я винила в этом брата, который трижды до восемнадцатилетия попадал в аварию. Я не ездила с Клэр, только когда кто-то из нас болел.

– Надо съездить по маминым делам. – Ложь становилась уже нескончаемой, и это было отстойно. Я – отстой.

– Ты на меня злишься?

– Конечно нет.

– Просто ты ведешь себя странно с выпускного вечера.

Я и чувствовала себя странно с выпускного вечера, будто впервые оценила свою жизнь и обнаружила, что испытываю в чем-то недостаток. Начать с того факта, что Бек оказалась права: я трусиха. Я боялась рассказать правду подругам. Что, если Клэр не захочет быть моей соседкой по комнате в колледже? Что, если она меня возненавидит?

– Знаю, извини меня.

– Все в порядке. – Клэр тихонько вздохнула.

Я переключилась на более безопасную тему:

– Тебе верится, что мы скоро выпустимся?

– Знаю, казалось, старшая школа будет тянуться вечность, а сейчас время ускорилося.

Я теребила уголок простыни и слушала, как она болтала о предстоящем веселье в колледже. Да, найти временного Брэдли – это принципиально. Он повел себя со мной так, что теперь мне нужно было разобраться.

Пока все шло так, как я планировала. После школы я незаметно отыскала Бек, которая садилась на пассажирское сиденье машины, не принадлежащей ее брату. Точнее, она могла принадлежать ему, но за рулем сидел другой парень. Мы дважды повернули и проехали три светофора. Он сказал, что живет всего в шести кварталах от школы, поэтому я предполагала, что мы приближались к их дому. Ладони вспотели, и я вытерла их об джинсы, не сводя глаз с задних габаритов едущей впереди машины. Я не могла упустить Бек с ее спутником. Они включили сигнал поворота, я сделала то же самое. Потом они свернули на парковку перед магазином «Севен-Элевен». Я замешкалась, не хотелось их потерять, но парковка была небольшой. Бек точно меня увидит.

Я поехала мимо, но в последнюю секунду решила повернуть руль, из-за чего колеса машины завизжали. Я сморщилась, уверенная, что они это слышали. Они уже вышли из машины, и Бек стояла и ждала меня.

Я вздохнула и припарковалась возле них.

– Ты нас преследуешь?

– Что? Нет. Сегодня «слапи»⁴ за полцены, – сказала я, прочитав вывеску на окне. – Я всегда приезжаю сюда по средам.

Она оглянулась через плечо на дверь, потом посмотрела на меня:

– Правда? Ну-ну. Мы просто думали, что ты за нами следила. Думаю, что нет. Наслаждайся «слапи». – Она потянулась к ручке на двери машины.

– Подожди. Вы не пойдете внутрь?

– Нет.

– Вы едете домой?

– Да.

Она открыла дверь машины.

– Хорошо, я никогда не приезжаю сюда по средам. Я следила за вами, – выпалила я. – Мне просто хотелось снова его увидеть.

Бек придержала дверь бедром и медленно оглядела меня:

– Ага, но этого не будет.

С этими словами она уселась в машину, и они уехали.

С каких пор я стала преследователем? Это бессмысленно. С меня хватит. Не нужно искать его, чтобы забыть. Все кончено. Двигаюсь дальше. От этой мысли будто камень упал с плеч. Разделаться с одним Брэдли, отпустить второго.

⁴ «Слапи» (англ. *Slurpee*) – напиток из измельченного льда и лимонада с красителями.

Глава девятая

Приветствие его автоответчика закончилось, сменившись громким гудком. Вдохнув, я сказала:

– Привет, Брэдли, это я. Перезвони, когда найдется минутка. – Я не собиралась говорить ему в голосовом сообщении, что наши отношения официально закончились.

Нажав «отбой», я кинула смартфон на пассажирское сиденье. Когда я подъехала к своему дому, перед ним стояла машина Клэр, а сама она сидела внутри, ожидая меня.

– Привет, – сказала я, когда мы обе вышли из машин.

Она подняла стакан:

– Несколькими днями позже, но вот.

Я подошла к подруге:

– Что это?

– Молочный коктейль.

Улыбнувшись, я обняла Клэр, удерживая ее на пару секунд дольше обычного, а потом отстранилась:

– Ты лучшая. Пойдем внутрь.

– Не могу, иду на серфинг. Хочешь со мной?

Я засмеялась:

– Ты собираешься спрашивать меня об этом каждый раз, как идешь сама? Будто тебе хочется услышать, как я скажу «нет».

Она улыбнулась:

– Просто мне кажется, что ты упускаешь одну из самых настоящих радостей в жизни.

– И что это? Суперледяная вода, жесткие от соли волосы и смывание песка в течение нескольких дней?

– Ну, если так формулировать, то это плохо.

– Именно.

Клэр шлепнула меня по руке:

– Это весело. И безмятежно.

– Ты знаешь, что еще весело и безмятежно? Выпить коктейль. – Я сделала большой глоток.

– Верно. Или поесть брауни.

– Или педикюр.

– Сон.

– Музыка.

– Парни, – произнесли мы одновременно и тут же засмеялись.

Ну, обычно с парнями так и есть, подумала я. Но не в последнее время.

– Мы такие одинаковые, – заметила я. – Ну, за исключением этого твоего серфинга.

– Да, пойдем избавимся от этого клина между нами.

Мне потребовалось усилие, чтобы продолжать улыбаться, когда я подумала о единственном клине между нами и о том, кто виноват в его появлении.

– Так как прошли твои вчерашние компенсационные тесты?

– Компенсационные тесты? – Я слишком поздно вспомнила, что придумала тесты, чтобы, отговорившись ими от ланча с подругами, остаться в кампусе и поговорить с Бек. – Да, прошли хорошо...

– Звучит так, будто не очень. Беспокоишься, что что-то провалила?

Нашу дружбу. Я не могла больше лгать. Ведь я начинала жизнь с чистого листа.

– Я не проходила компенсационный тест.

– Хорошо... что ты делала?

– Я должна была поговорить кое с кем в кампусе.

– С кем?

– Ее зовут Бек. Просто мне не хотелось, чтобы пошла вся наша компания. Бек тусуется у переносных столиков.

– С наркоманами?

– Я больше чем уверена, что они не наркоманы.

– Ну, они ведут себя, как... – Ее смартфон зажужжал, и Клэр замолчала, читая сообщение. – Меня ждут. Возможно, мне лучше идти.

– Кто тебя ждет?

– Джулс и Лэйни. Помнишь, я сказала тебе, что мы серфим.

– Я думала, ты серфишь одна.

Она засмеялась:

– Нет, в этот раз они захотели пойти со мной.

– Джулс серфит?

Клэр пожала плечами:

– Она хочет научиться.

Я изо всех сил старалась не побежать в дом на поиски своего купальника, что мне сейчас очень хотелось сделать. Я не собиралась менять свое мнение просто потому, что они будут там без меня втроем. И точно так же не собиралась второпях рассказывать Клэр про выпускной вечер. Расскажу, когда у нее будет больше времени.

– Повеселитесь.

Когда она села в машину, я крикнула:

– Спасибо за это. – И подняла свой коктейль.

– Пусть он принесет тебе успокоение, – ответила Клэр с улыбкой, а потом уехала.

Следующим утром, едва я заняла свое место в классе перед началом урока по управлению, Бек сразу же повернулась на своем стуле:

– Смена планов. Пришло время расплачиваться.

– Эм... что?

– Ты должница моего брата, и я здесь, чтобы забрать должок.

Она хотела, чтобы я что-то сделала ради ее брата, которого я только что выкинула из головы?

– Я не могу.

– Ты его должница. – Она достала что-то из сумки и хлопнула этим по парте. Это оказался конверт с зазубренным верхним краем.

– Что это? – спросила я, не поднимая его.

– Он тебя не укусит.

– И ты его не отравила?

– Открой.

Я взяла конверт и достала изнутри единственный листочек – приглашение, напечатанное на бумаге с золотистой окантовкой.

– Ты приглашаешь меня на празднование дня рождения?

– Ты этим утром, как обычно, хохмишь, да?

Я прочитала текст: «Вы приглашены на вечеринку в связи с выпуском Ив Сандерс. Суббота, 7 мая в 19:00».

– Я должна знать, кто это?

– Бывшая моего брата.

Я взглянула на адрес, указанный в приглашении. Ив жила всего в двадцати минутах от нас. Они переехали из пригорода?

Бек продолжила:

– Я нашла это прошлым вечером на стойке в прихожей, а затем услышала, как он звонил Ив, чтобы подтвердить свое присутствие. Она его пригласила. И он идет. Она снова попытается вонзить в него свои когти, хотя именно она его бортанула. Она ужасна, Джа. Хуже, чем ты.

– Ну, спасибо.

– Ты просто бестолковая. А она намеренно подлая.

– И от этого мне должно полегчать?

Когда прозвенел звонок и миссис Риос встала перед классом, Бек прищурилась и отвернулась. Мое внимание переключилось на конверт, все еще лежавший на парте. Когда миссис Риос повернулась к доске, намереваясь что-то написать, я подалась вперед:

– Итак, я не понимаю. Что мне надо делать?

Должно быть, у миссис Риос сверхостроенный слух, потому что она к нам обернулась. Я откинулась на спинку стула. Пол-урока прошло, и, клянусь, Бек просто пыталась свести меня с ума своим молчанием. Наконец она передала мне записку: «Ты будешь его парой на вечеринке. Его новой „девушкой“. Ты его должница».

Мое сердце гулко забило в груди. Я сказала ему на выпускном вечере, что теперь должна притворное свидание. Он меня на этом подловил. Почему он этим воспользовался?

День тянулся мучительно медленно в раздумьях о субботе. Я надеялась, что наша встреча не испортит мои планы. Нет, все было в порядке. Как я до этого решила, он сможет ответить на мои вопросы, и все закончится.

Когда в конце дня я направлялась к машине Клэр, было жарко. Весь день так припекало? Я стянула свитер и перекинула его через лямку рюкзака. Когда подняла голову, передо мной, преграждая путь, стоял Логан Фоулер. Его легкая улыбка и уверенная поза напомнили мне, почему я посоветовала Клэр позвать его на выпускной. Он определенно представлял собой первоклассный материал. Я улыбнулась ему в ответ:

– Логан.

– Джа. Что случилось на выпускном? Ты должна была быть моей королевой.

– Напекаешь на то, что ты победил, а я нет, Логан?

Он громко засмеялся:

– Я просто удивился, что ты не получила корону, вот и все.

Почему об этом все остальные продолжали упоминать? Им хотелось, чтобы я расстраивалась?

– Думаю, ты потанцуешь со мной в следующий раз.

Я двинулась, желая его обойти, но он вытянул руку, останавливая меня.

– У меня в эти выходные вечеринка. Приходи.

– В эти выходные?

– В субботу.

Тут же вспомнилось приглашение, оставленное Бек на первом уроке на моей парте. Конечно, это тот же день. Она меня убьет, если я сейчас сольюсь.

– Не могу, но спасибо за приглашение. – Я оттолкнула его руку и пошла дальше, оглянувшись с улыбкой, чтобы он знал, что я не пыталась быть надменной.

– Понятно, какая ты. Строишь из себя недотрогу.

Я со смехом продолжила путь к парковке.

Когда я подошла к машине Клэр, подруга уже ждала меня внутри. Я рухнула на пассажирское сиденье.

– Ну, и тебе привет, – сказала она.

– Привет, детка.

– Ох, теперь ты ко мне подлизываешься. – Она завела двигатель. – Итак, проверь мои волосы.

Я посмотрела на ее волосы, но ничего необычного не заметила. Длинные, черные, блестящие и шелковистые, как и всегда.

– Ага, все еще идеальные.

Она толкнула меня в плечо:

– Прошу заметить, что нет никаких последствий вчерашнего серфинга. Нет, как ты там сказала – жесткие от соли волосы.

– Ну, это потому, что у тебя красивые волшебные азиатские волосы. Мои такими бы не были.

– Волшебные азиатские волосы?

– Не пытайся это отрицать. Как вчера все прошло? Вы повеселились?

– Да, но Джулс снова ругается с мамой, так что катание превратилось в сеанс терапии.

– Ты говорила ей, что никто не ладит с мамами?

– Кроме тебя.

– Ты же ей *это* не сказала, да? – Как будто Джулс требовалась еще одна причина, чтобы меня ненавидеть.

– Нет, не сказала. Но ее проблемы с мамой выходят за рамки нормального, и я немного могла сказать, чтобы ей стало лучше.

– Что происходит? Она в порядке?

– Я вообще-то думаю, что не вправе об этом говорить. Ты могла бы попытаться поговорить с ней.

– Она не хочет говорить со мной. Почему ты думаешь, что я смогу помочь?

– Не знаю. Ты хорошо ладишь с людьми.

– Но не с ней. – Клэр, возможно, просто пыталась убедить нас с Джулс общаться больше. Она, скорее всего, рассказала Джулс какую-то историю обо мне, желая помочь. Но Джулс не хотела со мной дружить, поэтому я не знала, почему Клэр думала, что разговор с ней существенно поможет делу. Я знала, что это имело большое значение для Клэр, и, может, это и правда поможет, поэтому добавила: – Хотя попробую.

– Спасибо.

Первым, что я заметила, когда Клэр подвезла меня к дому, была помятая машина брата, пристроившаяся на обочине.

– Дрю здесь? – сказала Клэр. – Возможно, мне стоит зайти.

– Смешно, – ответила я. – И отвратительно.

– Да ладно, ты же знаешь, что он симпатичный. Я не могу устоять. – Она заглушила двигатель и вышла вместе со мной. Я закатила глаза, но рассмеялась.

Дрю держал полную тарелку еды, будто голодал всю неделю. Не исключено, что последний раз он хорошо ел три недели назад, когда приезжал домой. На его лице появилась щетина, из-за которой он выглядел гораздо старше меня, хотя между нами было всего три года разницы.

– Ты дома, – констатировала я без надобности.

Его рот был полон еды, но Дрю все равно улыбнулся. И даже произнес:

– Привет, сестренка.

– Привет.

– Привет, – добавила Клэр.

Он сглотнул.

– Как дела? И да, я дома на выходные.

– Сегодня только четверг.

– По пятницам у меня нет занятий.

Я задалась вопросом, повлияет ли его присутствие на мои планы на субботу. Захочет ли мама устроить семейный ужин в этот день?

Клэр присела на стул у стола напротив Дрю:

– Как университет? Мы с Джией будем там через сотню дней.

Он озадаченно посмотрел на нее:

– А сколько часов?

Ее щеки порозовели.

– Я не посчитала.

– Ну, вам университет понравится. Он классный. – Дрю закинул еще еды в рот, а затем повернулся ко мне: – Я как-то столкнулся с Брэдли.

– И? – Мое лицо онемело. Мне не хотелось говорить о Брэдли прямо сейчас, в присутствии Клэр. Я беспокоилась, что что-то пойдет не так. Когда расскажу Клэр правду, мы будем только вдвоем. Брат мне в этом не помощник.

– Он сказал, что вы, ребята, ругаетесь?

– Он это сказал? Что мы *ругаемся*? – Я не была уверена, что это означало. Брэдли думал, что мы сойдемся? Он не звонил мне с тех пор, как я позавчера оставила ему голосовое сообщение.

Дрю нахмурился:

– Думаю, он именно это сказал. Вы не ругаетесь?

– Он со мной порвал.

– Он ей изменил, – уточнил Клэр.

Дерьмо.

– Ну, по крайней мере, казалось именно так, – сказала я, чтобы сгладить ситуацию на тот случай, если мой брат перескажет это Брэдли.

– Эй, что еще за *казалось именно так*? – проговорила Клэр с недовольством, что было мне на руку. – Там была другая девушка. Он, в общем-то, в этом признался.

– Точно. Но мы ничего не видели, а я не дала ему шанса объяснить.

– Ты его простишь? – сказала Клэр, повернувшись ко мне.

– Нет. – Невозможно отразить две разные точки зрения одновременно. Я не могла позволить брату вернуться в университет с историей об измене Брэдли, но мне также не хотелось, чтобы Клэр думала, что я сойду с ним после того, как он мне «изменил».

– Ого, – сказал Дрю. – Эту часть истории я не слышал.

– Что же ты слышал? – поинтересовалась я, не в силах сдерживать любопытство по поводу рассказа Брэдли.

– Он просто сказал, что вы поругались и что он пытался дозвониться до тебя. Он спросил, как у тебя дела. Я сказал, что давненько с тобой не общался, но, судя по «Твиттеру», ты... как ты там написала? Расслаблялась дома?

– Ты правда это ему сказал?

– Это было написано на твоей странице в «Твиттере». Значит, тебя устраивает, что это прочитает мир, но если Брэдли, то нет?

– Мир не читает мои твиты, – пробормотала я.

– Хочешь, чтобы я выяснил, есть ли у него кто? У меня имеются связи, – произнес он голосом отпетого мафиози.

– Нет, – ответила я, а Клэр одновременно со мной сказала:

– Да.

Он посмотрел на нее и на меня.

– Нет, – повторила я. – Пожалуйста, я не хочу, чтобы брат контролировал мои отношения.

Дрю склонился над столом:

– Джиа, надеюсь, ты не пытаешься притворяться, что все хорошо, когда парень тебя обманывает. Ты должна злиться.

– Я злюсь. Я имею в виду, злилась бы, будь это правдой.

У Клэр раскрылся рот при этих словах.

Дрю покачал головой:

– Клэр, на случай, если ты не знаешь, это про мою сестру: все в ее мире идеально. Даже если это не так.

Я почти забыла, каков мой брат. Ему нравилось мутить воду. Он будто жил ради этого и получал от этого нездоровое, сумасшедшее удовольствие.

– Ты же поговорила, по крайней мере, об этом с родителями, да?.. Или с кем-то? – прибавил он, посмотрев на Клэр.

– Клэр была там в тот вечер. И да, мама с папой знают, что мы с Брэдли расстались.

– И я уверен, что ты провела душевную беседу по этому поводу. Папа одарил тебя несколькими избитыми метафорами, а мама предложила тебе не беспокоиться, и ты улыбнулась, будто они лучшие родители в мире.

– Прекрати. – Мне хотелось ладить с братом, но единственное, чего хотел он, это чтобы я перестала нравиться самой себе.

– Или что? – улыбнулся мне Дрю.

– Просто прекрати. Пожалуйста.

Он поднял руки:

– Хорошо, воздержусь.

– Спасибо.

Он положил тарелку в раковину:

– Пойду займусь стиркой. Позже продолжим.

Когда он ушел, Клэр сказала:

– Ты же правда не думаешь возобновлять отношения с Брэдли, да?

– Нет?

Она покачала головой:

– Звучит совсем не как утверждение. Не позволяй его сказочным синим глазам и идеальной улыбке заставить тебя забыть, что он натворил.

Я почувствовала замешательство, а потом сообразила, что Клэр описала моего временного кавалера. И чуть не рассмеялась. У него действительно сказочные синие глаза и идеальная улыбка. И он очень худой, с растрепанными волосами.

– Точно. Я не забуду, что он натворил.

Глава десятая

Я – комок нервов. Что надеть на вечеринку по поводу выпуска, на которой я изображаю липовую девушку брата Бек? Я позвала Клэр и Лэйни, чтобы они помогли мне выбрать наряд, и попыталась вести себя перед свиданием так же, как и всегда.

Клэр зашла в мою комнату с колой в стакане с трубочкой и села на стул у стола. Лэйни расположилась на кровати возле вороха одежды, которую я выложила из шкафа.

– Это на данный момент самое лучшее?

– Да. – Я взяла первый наряд – шорты и развевающуюся блузку – и ушла в гардеробную комнату переодеться.

– Где Джулс? – спросила Клэр.

– Она сказала, что не сможет прийти. – Я обещала Клэр, что попробую поладить с Джулс, и, хотя мне не хотелось, чтобы она приходила, все равно ей позвонила и пригласила.

– Я разговаривала с ней по дороге сюда.

– Ох, хорошо. Она передумала?

– Она сказала, что ты ее не приглашала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.